

Лу Чжоу изучал сердца жизни Цилиней, когда почувствовал движение от талисмана. Он удивился, почувствовав, что сигнал исходит не из древних руин.

«Что случилось с Собранием Нигилистов? Вернулся мастер секты или лидер секты Янь? Или они вдруг заподозрили, что я не Нечистый, и подстроили мне ловушку? Возможно и то, и другое...»

С тех пор как Лу Чжоу вернулся три дня назад, он изучал сердца жизни Цилиней и картину Нечистого. У него даже не было времени, чтобы вернуть Подавляющий Небеса Пестик в зал Сихэ. Вернувшись, он сразу закрылся в зале Дао и не выходил оттуда.

Лу Чжоу достал картину Нечистого и протянул к ней нить своего сознания. За последние три дня он хорошо изучил эту картину. Она была очень похожа на Свиток Воскрешения. Разница заключалась в том, что, когда его сознание входило в Свиток Воскрешения, он глубоко погружался в него и терял представление обо всем. Кроме того, Свиток Воскрешения содержал множество воспоминаний Нечистого, в то время как картина содержала, казалось, безграничную силу бездны.

— Хм?

По какой-то причине картина Нечистого ранее активировала четыре силовых ядра, давая ему пик силы Нечистого и контроль над четырьмя силовыми ядрами. Однако, повозившись с ней три дня, он понял, что все не может быть так просто.

Солнце в Великой Пустоте светило в зал Дао, освещая все вокруг.

Лу Чжоу нахмурился. Вспомнив события в древних руинах, он почувствовал себя немного неловко. В то время он думал, что при использовании картины не существует никаких ограничений. Теперь же он знал, что ограничения были. По этой причине он задумался, стоит ли ему отвечать на сигнал, посланный Собранием Нигилистов.

Подумав немного, Лу Чжоу покачал головой и пробормотал себе под нос:

— Не стоит торопиться.

Он продолжил изучать картину Нечистого. Он попытался использовать силу картины, чтобы снова активировать четыре силовых ядра, ощутив легкое знакомое давление, которое он ощущал, когда был в бездне.

«Возможно ли, что вся сила Нечистого пришла из бездны?»

В голове Лу Чжоу появились Подавляющие Небеса Пестики, Столпы Разрушения, семена Великой Пустоты и оковы Неба и Земли. Одна за другой в его голове появлялись подсказки.

— Неужели это действительно возможно? — пробормотал он себе под нос.

Жужжание!

Внезапно сознание Лу Чжоу словно попало в пустоту, после чего он оказался перед горой.

Свет в небе, казалось, отражался обратно в небо, а вода в водопаде бежала назад. Огромный камень, который должен был упасть, взлетел вверх.

В одно мгновение небо было чистым, а в другое — лил проливной дождь.

«Все перевернулось?»

Лу Чжоу увидел несколько свирепых зверей, летящих назад, и сотни свирепых зверей, бегущих по земле назад.

Река текла от верхнего течения к нижнему.

Все происходило задом наперед; это было неестественно.

В этот момент все вокруг закружилось, и сознание Лу Чжоу начало меркнуть. Затем его глаза внезапно открылись, и он вернулся в реальность.

Он посмотрел на солнце и увидел, что оно находится в том же положении. Это означало, что прошло не так много времени с тех пор, как он протянул нить сознания в картину. На мгновение ему даже показалось, что время остановилось снаружи, пока он находился в картине.

В этот момент Лу Чжоу почувствовал легкое движение в море Ци в своем даньтяне, и призвал свой лотос.

Среди четырех силовых ядер одно из них ярко и неистово мигало. Оно было явно ярче, чем три других силовых ядра.

Вскоре в его сознании автоматически возникли два слова.

— Ядро времени?

Сердце Лу Чжоу учащенно забилося. Он ничего не помнил об этом. Он перебрал воспоминания Нечистого после того, как получил их, так что они были ему хорошо знакомы. Он был уверен, что полученные им воспоминания не содержат информации о ядре времени.

«Что происходит?»

Лу Чжоу все еще размышлял над этим вопросом, когда почувствовал всплеск силы от картины Нечистого. Затем он услышал знакомый голос Нечистого.

Когда он убрал картину, от нее перестала исходить сила.

— Понятно. — В этот момент на лице Лу Чжоу появилась довольная улыбка.

Картина Нечистого хранила в себе множество законов Великого Дао, которые помогали постичь их, а также обладала способностью трансформировать силовые ядра.

Лу Чжоу вспыхнул и покинул зал Дао. С его текущим пониманием картины Нечистого он мог смело найти людей из Собрания Нигилистов. Было бы лучше, если бы он мог использовать эту силу для вербовки новых подчиненных.

Как только Лу Чжоу покинул зал Дао, Цзо Юйшу, одна из четырех старейшин Павильона Злого Неба, крикнула издали:

— Брат!

— Старейшина Цзо? В чем дело? — озадаченно спросил Лу Чжоу.

— Я ждала тебя. Твой ученик приходил ранее. Он долго ждал тебя, но в итоге ушел. Поскольку он не мог больше ждать, он попросил меня передать тебе эти вещи, — произнесла Цзо Юйшу, передавая Лу Чжоу письмо и сумку.

Это была сумка Необъятного Неба.

Взяв оба предмета, Лу Чжоу прочитал письмо, после чего бросил его Цзо Юйшу и произнес:

— Не стоит беспокоиться о старике Чи Бяону.

Цзо Юйшу спросила:

— Брат, разве это не хорошо, что Алый Император пригласил тебя побеседовать?

— Четыре Императора Затерянных земель едины, но они также разделены. У каждого из них свои планы. До того, как мы определим их цели, людям из Павильона Злого Неба запрещено с ними связываться.

— Как скажешь, — кивнула Цзо Юйшу. Увидев, что Лу Чжоу уходит, она с любопытством спросила: — Император Сюаньи находился здесь в течение трех дней, чтобы встретиться с тобой, но он не осмелился тебя беспокоить. Куда ты идешь, брат?

— Пусть подождет. У меня есть несколько важных дел, — ответил Лу Чжоу и исчез из виду.

Цзо Юйшу беспомощно покачала головой. «Что за важные дела? Мы ведь остановились во дворце Сюаньи. Подумать только, хозяин должен стоять в очереди, чтобы увидеть мастер Павильона...»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2943624>